

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/QGPFUC>

УДК 821.131.1

ББК 83.3(4Ита)6 + 85.373(4Ита)6
+ 76.02(2)

ПЬЕР ПАОЛО ПАЗОЛИНИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

© 2024 г. А.В. Ямпольская

*Литературный институт имени А.М. Горького,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 04 февраля 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 22 марта 2024 г.

Дата публикации: 25 июня 2024 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-342-361>

Аннотация: В статье оценивается вклад журнала «Иностранная литература» в рецепцию творчества П.П. Пазолини в России. Впервые изучены архивы журнала и проанализированы все связанные с Пазолини публикации: переводы его произведений, информационные заметки, статьи критиков Ц. Кин, Г. и А. Богемских, Литературный гид к 100-летию со дня рождения. Рассмотрение материалов в хронологическом порядке позволяет проследить, как менялось отношение к Пазолини, насколько полно освещалось его творчество. Придя к выводу, что публикации в журнале в недостаточной степени отражают значение Пазолини как одного из наиболее оригинальных и многогранных деятелей литературы и культуры Италии — поэта, прозаика, филолога, критика, кинематографиста, влиятельного интеллектуала, автор статьи объясняет это рядом причин: своеобразие поэтических и прозаических произведений Пазолини, не отвечавших в советское время представлениям о прогрессивной литературе, сопровождавшая его скандальная слава, отрицательные оценки влиятельных критиков. Вместе с тем публикации последних лет свидетельствуют о стремлении заполнить эту досадную лакуну.

Ключевые слова: итальянская литература, рецепция, Пьер Паоло Пазолини, «Иностранная литература», художественный перевод, итальянская поэзия, поэзия на диалекте, итальянское кино, книжные рецензии, Андрей Платонов, Витольд Гомбрович.

Информация об авторе: Анна Владиславовна Ямпольская — кандидат филологических наук, доктор лингвистики (Università degli Studi di Firenze), доцент, Литературный институт имени А.М. Горького, Тверской бульвар, д. 25, 123104 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9900-9256>

E-mail: khomkins@mail.ru

Для цитирования: Ямпольская А.В. Пьер Паоло Пазолини на страницах журнала «Иностранная литература» // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 2. С. 342–361. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-342-361>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 2, 2024

PIER PAOLO PASOLINI IN “INOSTRANNAIA LITERATURA” JOURNAL

© 2024. Anna V. Jampol'skaja
Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Moscow, Russia
Received: February 04, 2024
Approved after reviewing: March 22, 2024
Date of publication: June 25, 2024

Abstract: The paper evaluates the contribution of the journal “Inostrannaia literatura” to the reception of P.P. Pasolini’s work in Russia. The research is based on an analysis of the archives of the journal and all published materials related to Pasolini in it, such as translations of his works, informational notes, articles by Ts. Kin, G. and A. Bogemskii, a Literary guide to the 100th anniversary of his birth. Reviewing the materials in chronological order allows us to trace how the attitude towards Pasolini has changed over time, in which measure his creative work has been covered. The publications in the journal do not reflect sufficiently the importance of Pasolini as one of the most original and multifaceted personalities in Italian literature and culture — poet, writer, philologist, literary critic, cinematographer, and influential intellectual — mainly because of the originality of his poetic and prosaic works, which did not correspond in Soviet times to the idea of progressive literature, Pasolini’s scandalous fame, and negative assessments given by authoritative critics. At the same time, the publications of the last years reflect the aspiration to fill this regrettable gap.

Keywords: Italian literature, reception, Pier Paolo Pasolini, “Inostrannaia literatura,” literary translation, Italian poetry, dialect poetry, Italian cinema, book review, Andrei Platonov, Witold Gombrowicz.

Information about the author: Anna V. Jampol'skaja, PhD in Philology, dottore di ricerca in linguistica (Università degli Studi di Firenze), Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Tverskoi blvd., 25, 123104 Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9900-9256>

E-mail: khomkins@mail.ru

For citation: Jampol'skaja, A.V. “Pier Paolo Pasolini in ‘Inostrannaia literatura’ Journal.” *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 2, 2024, pp. 342–361. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-342-361>

Одна из главных задач журнала «Иностранная литература» — знакомить отечественного читателя с произведениями талантливых современных авторов¹. В советское время, когда международные контакты были затруднены, журнал играл важнейшую просветительскую роль как источник сведений о литературной и культурной жизни зарубежных стран. Этому способствовала не только публикация переводов художественных произведений, но и существование специальных рубрик — «Из месяца в месяц», где публиковались новости, и «Культура и современность», сохранившей развернутые обзоры зарубежной прессы. В настоящей статье, основанной на вышедших до сегодняшнего дня и так или иначе связанных с именем П.П. Пазолини материалах, предпринимается попытка установить, какой вклад внес журнал в рецепцию его творчества в России.

Первое произведение Пазолини на страницах «Иностранной литературы» — «Интеллектуальная баллада Герману Титову», появившаяся в № 8 за 1962 г. [34]. Это первая из серии баллад, отсылающих к Ф. Вийону, которые намеревался сочинить Пазолини, самая известная из них — «Баллада матерей». Вот как объяснял автор свой замысел: «В книге, которую я готовлю, есть раздел, который будет называться “Интеллектуальные баллады” и который в каком-то смысле выходит за рамки моей предыдущей работы, потому что он будет менее автобиографичным и затронет объек-

¹ Статья написана по материалам доклада на конференции «Пьер Паоло Пазолини: личность, творчество, рецепции (к 100-летию со дня рождения)» (ИМЛИ РАН — РГГУ, 1–2 марта 2022 года), а также выступления в Центре Вознесенского 22 ноября 2022 года в рамках программы «Центр исследований Оттепели». Автор благодарит Е. Солоновича и Н. Ставровскую за ценные сведения, а также редакцию журнала «Иностранная литература» за предоставленные материалы.

тивные проблемы; в него войдут инвективы и элегии» (цит. по: [6, р. 8]²). Стихотворение, напечатанное в 1961 г. в журнале «Эуропа литерариа», — отклик на состоявшийся в августе того же года полет второго советского космонавта. На русский язык балладу переложил Р.Д. Моран, в основном переводивший с татарского, но также занимавшийся европейской поэзией. Написана она от имени Титова и представляет собой его размышления в ходе космического путешествия — от старта до возвращения на Землю. Завершается баллада следующими строками:

Возвращаюсь на Землю к простым, открытым
 (и огромным, ибо народ мой — огромен)
 сердцам земледельцев — стал ближе зенит им;
 с новой страстью вбираю в себя
 голос горы, блеск плуга, дым домны.
 Я узнал: и во зле, что я выжег полетом звездным,
 быстрее звука промчавшись в небе, —
 зле поэтическом, интеллектуальном, религиозном, —
 есть добро, что отделится рано или поздно;
 а пока — все сложнее человеческий жребий [34].

Упоминание «земледельцев» отражает впечатления от путешествия Пазолини в СССР в 1957 г. на Всемирный фестиваль молодежи и студентов: сочетание революционного характера советского общества с элементами традиционной крестьянской культуры оказалось ему особенно близким (см. главу «Сельский праздник» Пьера Паоло Пазолини» в монографии А.В. Голубцовой [3, с. 136–141]). Хотя в балладе упоминаются Париж, Лондон, Рим и Вашингтон, где, наблюдая полет Титова, «прикусили язык ханжи и невежды», ее содержание отнюдь не исчерпывается политическими мотивами: куда важнее противопоставление добра и зла, истины и лжи; космонавт призван объединить мир, вернуть в него любовь и надежду.

Впрочем, впервые имя Пазолини появилось на страницах журнала задолго до его приезда в СССР: в № 5 за 1957 г. в разделе «Из месяца в месяц» вышла краткая, но информативная заметка «Творчество Пазоли-

2 Здесь и далее, если не указано иное, перевод цитат наш. — А.Я.

ни» [26]. В ней перечислены его произведения — поэмы «Народная песня», «Пикассо», романы «Парни, узнавшие жизнь» (“Ragazzi di vita”, 1955; в переводе И. Заславской «Шпана») и «Бурная жизнь» (“Una vita violenta”, 1959); упомянуто, что Пазолини сотрудничает в качестве литературного критика в журнале «Оффичина». Ссылаясь на коммунистическую газету «Уни́та́», автор заметки подчеркивает, что Пазолини отличает ярко выраженная демократическая направленность, его произведения посвящены жизни и борьбе итальянских трудящихся.

Рассмотрение материалов из рубрики «Из месяца в месяц» в хронологическом порядке позволяет понять, как менялось со временем отношение к Пазолини, что в его фигуре и творчестве привлекало внимание. Сотрудники редакции (их имена не названы) опирались на публикации в зарубежной прессе. В Италии источником информации по понятным причинам была преимущественно коммунистическая печать — прежде всего, газета «Уни́та», но также и другие периодические издания. В заметке, появившейся в № 10 за 1959 г. [25], освещены споры вокруг романа «Бурная жизнь»: кратко пересказав сюжет, автор отмечает, что хотя Пазолини не впервые обращается к римскому люмпен-пролетариату и уголовной среде, здесь он показывает, что человек из этой среды, пройдя испытания, может оказаться способным на самопожертвование и на подвиг. Приводятся мнения критиков — католика Ф. Вирдиа и коммуниста К. Салинари: первый признает талант Пазолини, но осуждает то, что развитие образа главного героя соответствует схемам марксистской эстетики, второй, отметив отдельные недостатки романа, расценивает его как важнейший этап развития итальянской прозы, шаг вперед от неореализма к соцреализму.

В № 9 за 1960 г. сообщается, что Пазолини перевел «Орестею» Эсхила для постановки, осуществленной В. Гассманом в Греческом театре в Сиракузах [13]. Пазолини не владел греческим, поэтому он опирался на итальянский, французский и английский тексты, сопоставляя их, а там, где встречались разночтения, переводил по наитию. В итоге получился выразительный поэтический текст, без ненужной архаичности: эти сведения очерпнуты в журнале «Контемпоранео».

В № 11 за 1960 г. вышла заметка «Романы Пазолини в Ватиканском “Индекс”» [24]. В ней речь идет о уже упомянутых выше романах — “Ragazzi di vita” и “Una vita violenta” (здесь они названы «Лихие ребята» и «Жестокая жизнь»). В то время как Ватикан рассматривал вопрос о включении романа в пресловутый «индекс», книжный бюллетень иезуитов «Сеньялаторе либранио» уже внес его в перечень произведений, не содержащих каких-либо позитивных элементов, которые оправдывали бы их чтение. Любопытно, что в журнале не упоминается о громких судебных процессах, связанных с первым романом, и о скандалах с исключением его из числа претендентов на литературные премии.

Помимо литературных новостей, журнал освещал работу Пазолини в кино. Так, в № 8 за 1961 г. опубликована заметка «Пазолини-кинорежиссер» о его первой ленте — «Нищий» («Аккаттоне») (1961) [15]. Отмечено, что Пазолини обращается к темам, поднятым ранее в романах, и рассказывает киноязыком «горестную историю безработного и бездомного парня». При этом он привлекает к съемкам не только актеров, но и ребят с улицы. Пазолини не новичок в кино: он писал сценарии, брал уроки режиссуры и операторского мастерства у Феллини.

Следующая заметка вновь посвящена литературе: в № 11 за 1962 г. говорится о романе «Неосознанная мечта» (“Il sogno di una cosa”), написанном в 1949 г., но увидевшем свет в 1962 г. [23]. Здесь пересказана статья К. Салинари из журнала «Вие Нуове»: сравнивая роман, действие которого происходит во Фриули, с римскими произведениями, критик отмечает рост писательского мастерства, особенно в сфере языка, и вместе с тем преемственность образов и персонажей. При этом Салинари больше ценит раннее произведение, обнаруживая в нем переключку с идеями Маркса, и ставит в вину Пазолини то, что знакомство с ведущим растительное существование римским люмпен-пролетариатом привело к его фетишизации и, как следствие, к появлению декадентских мотивов.

В № 6 за 1963 г. в заметке с красноречивым заголовком «“Охота за ведьмами” в Риме», написанной по материалам газеты «Паэзе сера», сообщалось, что Пазолини приговорен к четырем месяцам тюрьмы за эпизод фильма «Рогопаг» (1963) (киноновелла «Овечий сыр»): режиссера обви-

няли в «оскорблении религии»³ [14]. В № 8 за 1964 г. журнал вернется к этой теме, сообщив о пересмотре дела и оправдании Пазолини [18].

Затем наконец-то звучит голос самого Пазолини: в № 3 за 1964 г. он отвечает на вопросы «Литературной анкеты» [22]. Делясь творческими планами, он говорит, что заканчивает работу над фильмом «Дон Жуан» (возможно, речь идет о фильме К. Лиццани “Requiscant”, где Пазолини сыграл роль Дона Жуана), готовится снимать «Евангелие от Матфея» (1964). Что касается литературного творчества, Пазолини правит гранки сборника стихов «Поэзия в форме прозы» (опечатка, речь о сборнике «Поэзия в форме розы» — А.Я.), мечтает написать большую книгу, где будет представлен дантовский ад с современными персонажами⁴. План на ближайшее будущее — издать сборник рассказов, включая киноновеллы, который будет называться «Богохульство».

В № 4 за 1967 г. выходит заметка «Неутомимый Пазолини», посвященная его кинематографическим проектам и основанная на материалах журнала «Вие нуове» [12]. Режиссер завершает съемки киноновеллы «Земля как она видна с Луны» (третий эпизод фильма «Колдуньи» (1967)), приступает к экранизации трагедии Софокла «Царь Эдип», собирается снимать фильм «Задача» (будущая «Теорема»). Следующий материал, вошедший в № 6 за 1968 г., рассказывает о фильме швейцарского телевидения, одной из первых попыток связать творчество Пазолини с событиями его биографии [21]. Работа самого Пазолини вновь освещена в № 7 за 1969 г.: режиссер находится в Турции, готовит экранизацию «Медеи» (1969), фильм о жизни св. Павла, выбирает места для натуральных съемок [17]. (Фильм так и не был снят, см. о его замысле: [37, с. 560–564].)

В № 4 за 1971 г. опубликованы отрывки из интервью Пазолини корреспонденту газеты «Коррьере делла Сера» [11]. В это время он снимает в Неаполе «Декамерон» (1971), читает «Фауста» Гете, много занимается живописью. В ответах слышна характерная для Пазолини полемическая интонация: он рассказывает о конфликтных отношениях с итальянским телевидением, отвергает обвинения в том, что якобы ненавидит студентов (см.

3 См. сценарий фильма и комментарии к нему: [37, с. 244–255].

4 Вероятно, это “La Divina Mimesis” (1963–1975), благодарю за эти сведения Ю.С Патронникову.

ниже статью Ц. Кин об этом эпизоде), признается, что мечтает научиться писать хорошие стихи.

Короткая заметка, появившаяся в № 9 за 1973 г., — «Тысяча и одна ночь Пазолини» — вновь посвящена кино [27]. Сообщается о завершении съемок фильма, которые проходили в местах, описанных в знаменитых сказках, — Йемене, Нигерии, Эритрее, Иране.

Как видно, новостные заметки все чаще рассказывают о работе в кино, что вполне оправдано, если вспомнить творческую биографию Пазолини. Дальнейшие публикации в разделе «Из месяца в месяц» увидели свет уже после его смерти и посвящены осмыслению его наследия. В № 11 за 1978 г. вышел материал «Пазолини-художник», написанный по следам прошедшей в Риме выставки рисунков и живописных работ [16]. В нем рассказано об экспозиции, о том, какое место занимает изобразительное искусство в жизни Пазолини, о влиянии живописи на его киноязык.

В следующей заметке «Памяти Пазолини» из № 5 за 1986 г. рассказано о книге «Диалог с Пазолини. Статьи 1957–1984 гг.», включающей три раздела: первый посвящен проблемам языка, во втором собраны тексты Пазолини, выходившие в журнале «Ринашита», в третьем — статьи о Пазолини из того же журнала [19]. Автор опирается на материалы газеты «Унита»: там освещена пресс-конференция по поводу выхода книги с участием А. Моравиа, подчеркнувшего, что сборник заново открывает читателю Пазолини-эссеиста, автора страстных, драматических текстов.

Наследию Пазолини посвящена и заметка из № 5 за 1987 г. «Письма Пазолини» [20]. Вышедший в издательстве «Эйнауди» двухтомник позволяет проследить становление литератора и кинорежиссера, его увлечения, круг знакомств. Среди его корреспондентов выдающиеся деятели культуры — Дж. Контини, Л. Шаша, В. Серени, К. Бетокки, С. Пенна, К.Э. Гадда, А. Бертоллуччи. По мнению журналиста еженедельника «Панорама» М. Валлоры, письма Пазолини отличают лаконизм и точность выражения мысли, а также удивительная зрелость стиля. Вместе с письмами были впервые опубликованы юношеские дневники.

В № 12 за 1988 г. опубликована заметка под названием «Эстетика Пазолини» [28]. Она также посвящена эссеистике и опирается на мнение Э. Сичилиано, автора знаменитой книги «Жизнь Пазолини» (1978) ([7], русский перевод вышел в 2012 г.). Сичилиано пишет о сборнике «Галерея

смерти» с предисловием Ч. Серге [41]. Он отмечает, что Пазолини-критик со временем двигался от лингвистического к психологическому подходу, а его эссеистика, поэзия и проза все больше превращались в орудие идеологической борьбы.

Последняя из сугубо информационных публикаций появилась в № 6 за 1993 г. [10]. В рубрику «У книжной витрины» вошла короткая рецензия на книгу Б.Д. Шварца «Реквием по Пазолини» [8]. Эта подробная биография Пазолини неоднократно переиздавалась, в том числе в Италии.

До сих пор речь шла о коротких материалах, однако в разделе «Культура и современность» («Заметки на полях зарубежных газет и журналов») увидели свет две пространные статьи о Пазолини. Их авторы — знаменитые итальянцы: в № 10 за 1968 г. появилась статья Ц. Кин «Пазолини, студенты и полиция» [31], а в № 3 за 1975 г. — статья Г. и А. Богемских «Метаморфозы Пазолини» [29].

Ц.И. Кин (1905–1992) — видный публицист, сотрудник журналов «Новый мир» и «Иностранная литература», автор таких книг, как «Миф, реальность, литература. Итальянские заметки» (1968), «Итальянские светотени. Заметки о литературе и культуре современной Италии» (1975), «Итальянские мозаики. Статьи об итальянской литературе 70-х гг.» (1980). Написать о Пазолини ее побудил скандал, связанный со стихотворением «Компартия — молодежи!». Оно было опубликовано 16 июня 1968 г. в журнале «Эспрессо» под названием «Я вас ненавижу, дорогие студенты» (как объясняет сам Пазолини в упомянутом выше интервью, броское название придумали в редакции). Стихотворение написано по следам столкновения студентов и полиции. Неожиданно для многих Пазолини обвинил бунтовщиков в буржуазности и лицемерии и встал на сторону полицейских — выходцев из бедноты. В Италии это спровоцировало острую полемику, которую Кин не могла обойти вниманием. Позднее это произведение перевел на русский язык К. Медведев [35].

Кин начинает с того, что объявляет стихотворение “caso”, т. е. чрезвычайным происшествием. Охарактеризовав Пазолини как «многогранного и талантливого художника», «серьезного лингвиста, автора нескольких значительных, но спорных кинофильмов, романиста и поэта», Кин подчер-

кивает, что в современной итальянской культуре он занимает совершенно особое место. Хотя он считает себя «левым» и даже марксистом, ему свойственна «хаотичность мысли и редкая безапелляционность». Далее Кин подробно разбирает текст, приводя из него пространные цитаты и комментируя их. Чтобы понять ход ее мысли, приведем пример (в кавычках даны отрывки из стихотворения в ее переводе):

«У вас физиономии папенькиных сынков. Я ненавижу вас так же, как ненавижу и ваших папенок. Яблоко от яблони недалеко падает. У вас злобные глаза хозяйчиков».

Этому «объяснению в ненависти» предшествует предупреждение: он, Пазолини, «не намерен лизать студентам зад», как это делают «журналисты всего мира, включая тех, кто работает на телевидении». Непосредственным поводом для стихотворения послужило крупное столкновение студентов с полицией в Риме, на Валле Джулия, причем в этом случае студенты одержали верх над полицией. Пазолини заявляет: «Я стою на стороне полицейских, потому что они — сыновья бедняков». За этим следует элегия, посвященная полицейским: убогое детство, нищенская заработная плата, нелепая форма, которую их заставляют носить, их душевная опустошенность и всякие сложные психо-физические комплексы. Оказывается, полицейские разучились улыбаться, у них нет друзей, все их ненавидят, и поэтому они тоже, естественно, начинают ненавидеть.

<...> Во второй части стихотворения Пазолини пишет о молодых рабочих: он выражает им горячее сочувствие. У них нет денег, они не могут изучать иностранные языки, не могут занимать фабрики, подобно тому, как обеспеченные студенты занимают здания университетов, «потому что через три дня подохнут с голоду... Они, рабочие, остались на уровне 1950-го или еще более давних лет».

И вот, наконец, Пазолини переходит к вопросу об Итальянской коммунистической партии. Рабочие продолжают стоять за коммунизм, но со студентами дело ясное: «вы — буржуа и, следовательно, все вы — антикоммунисты» [31, с. 252–253].

Дальнейшие рассуждения Пазолини Кин называет абракадаброй. Ее возмущает то, что он позволяет себе «с удивительной развязностью и легко-

мыслием» отзываться о компартии. Во второй части статьи Кин переходит к оценке студенческого движения, опираясь на доступные материалы — например на статью Л. Лонго «Студенческое движение в антикапиталистической борьбе», вышедшую в коммунистическом журнале «Ринашита». Она согласна с мнением Лонго, что студенческое движение — важный ресурс политической борьбы, с которым нужно найти точки соприкосновения. Далее Кин освещает дискуссию, которую устроил журнал «Эспрессо» и в которой вместе с Пазолини участвовали студенты, журналисты, профсоюзные и партийные деятели. Все они раскритиковали поэта, а стихотворение назвали скверным, ошибочным и неуместным. Вынужденный обороняться, Пазолини призывал воспринимать его стихи как художественное, а не публицистическое высказывание, заверял, что на самом деле сочувствует студентам, однако его доводы мало кого убедили⁵. За политической последовала литературная дискуссия: в следующем номере «Эспрессо» напечатаны отклики известных писателей и поэтов. Большинство заняло двойственную позицию: например, Моравиа поддержал студентов, хотя и заявил, что многие из них действительно папенькины сынки; при этом он подчеркнул, что Пазолини — прежде всего, прекрасный поэт. В поддержку Пазолини высказались Г. Пьовене и Г. Паризе, предостерегавшие от буквального толкования стихотворного памфлета. Зато Монтале заявил, что это вообще не стихи, а излияние личных чувств человека, который и не стремится быть ясным. Осветив разные точки зрения, Кин в заключение делает неутешительный вывод: «хотя Пазолини, без сомнения, причисляет себя к тем деятелям культуры, которые стоят на позициях *imprego*, то есть определенных моральных и гражданских обязательств художника, это как-то несовместимо с его путаной, двусмысленной и весьма странной морально-политической импровизацией» [31, с. 258].

Имена авторов статьи «Метаморфозы Пазолини» Г.Д. Богемского и его супруги А.С. Богемской также хорошо известны итальянистам и киноведам. Богемский опубликовал несколько книг об итальянском кино — например «Витторио Де Сика» (1963), «Федерико Феллини: Статьи, интервью, рецензии, воспоминания» (1968), «Кино Италии сегодня» (1977). Он переводил сценарии кинофильмов, пьесы Э. Де Филиппо, Ч. Дзаваттини,

⁵ Подробно об этом будет рассказано в написанной Ю.С. Патронниковой главе о Пазолини для готовящегося к изданию последнего тома «Истории литературы Италии».

А. Моравиа. Как и Кин, Богемские опираются на материалы итальянской печати, однако сосредотачиваются не на единичном событии, а характеризуют творчество Пазолини в целом и его изменение от раннего к позднему периоду. Признаваясь, что писать о Пазолини нелегко из-за широкого диапазона его личности, а также из-за постоянного развития его идей, политических и творческих взглядов, авторы уточняют, что речь идет не столько об эволюции, сколько о регрессе и метаниях из стороны в сторону. В то же время история Пазолини симптоматична, поскольку отражает взгляды многих левых интеллектуалов, склонных в последние годы к бегству в иррациональное.

Статья начинается с подробного изложения творческой биографии Пазолини, его достижений в литературе и в кино, отмечено присутствие антифашистских, коммунистических и одновременно «христианских мотивов францисканства, жертвенности, обреченности» [29, с. 231]. Из-за столь противоречивой позиции Пазолини в конце 60-х гг. остался в положении блестящего одиночества, подвергаясь критике и слева, и справа. Затем Богемские действуют так же, как и Кин: разбирают заявления, сделанные Пазолини за последнее время в различных изданиях, и комментируют их. По мнению авторов, любовь Пазолини к крестьянскому миру, тоска по прошлому, неприятие общества потребления в лучшем случае выглядят наивно. Это понимают и в Италии: знаменитый поэт и критик Э. Сангвинети даже опубликовал пародию на Пазолини — статью «Переметная сума нищего», из которой приведен отрывок (перевод Богемских):

О, как зелена была, однако, наша долина! И как милы были некогда люмпен-пролетарии! Я их прекрасно помню, живописных и оборванных, выставших благодаря естественному отбору крепкими, как молодые дубы. Какая это была прекрасная раса! А как же иначе? Ведь все слабенькие, и некормленные самоуничтожались еще в колыбельках. Те же, кому удавалось выжить — а их всегда было много, — были хорошие, хотя и бедные, но красивые, являли цвет нашего поколения, с железным здоровьем и в то же время с редкой грацией и с огромной жаждой жизни. Ах, наши «лихие ребята», какую вы вели «яростную жизнь»!⁶ [29, с. 232].

6 Отсылка к романам "Ragazzi di vita" и "Una vita violenta".

Пародия вышла в газете «Паэзе сера» (27.12.1973), где развернулась дискуссия с участием Пазолини о судьбе Италии и ее культуры. В ее рамках 5 января 1974 г. были опубликованы пять стихотворений Пазолини. Их сопровождала заметка от редакции (без подписи, но известно, что ее автор — Дж. Родари), где указывалось на художественные достоинства текстов, но выражалось решительное несогласие с их идейным содержанием (см.: [9]). Описав печальное настоящее итальянского общества, Пазолини в последнем стихотворении рисует идиллическую картину будущего, которое, по сути, означает возвращение в прошлое:

Мы увидим заплатаанные штаны, багровые закаты над селениями, где не встретишь ни одной машины, но зато — множество молодых оборванцев, вернувшихся из Турина или Западной Германии. Старики станут хозяевами у себя дома и будут восседать, как сенаторы, в своих креслах; дети будут знать, хватят ли сегодня за обедом супа и сколько стоит кусок хлеба. <...> Города будут полны людей, идущих пешком, одетых в серое, затаивших в глазах мольбу — быть может, о деньгах, о помощи, но нет — лишь только о любви... Маленькие фабрики <...> будут изо дня в день понемногу разрушаться... Копыто коня коснется земли, легкое, как бабочка, и миру в тишине припомнится, чем он был и каким станет... [29, с. 233–234].

Авторы статьи заключают: «Откровенно политическая тематика поэмы Пазолини требует отнестись к ней как к политическому документу и проанализировать предложенную в ней платформу» [29, с. 234], реакционную и совершенно не приемлемую. Поэтов следует принимать такими, какие они есть, но от них можно и должно требовать не только искренности, но еще и бдительности, ответственности за себя и за свои утверждения. Тоска Пазолини по Аркадии, по утраченному Золотому веку — тупиковый путь, не помогающий справедливому развитию антифашистской Италии. Антиисторизм и идеализм парадоксальным образом приводят Пазолини в его высказываниях и художественной практике к вульгарному материализму. Этим, по мнению авторов, объясняется и заметный в последних фильмах болезненный интерес к проблемам пола, и поиски своих героев в разных сферах — «христианской, экзистенциальной, архаической, экзотической, на дне и вне жизни, но только не среди своих совре-

менников-итальянцев» [29, с. 236–237]. Как идеализм Пазолини превращается в свою противоположность, так и протест против массовой культуры выливается в то, что его эротические фильмы превращаются в коммерческий продукт. Способствует этому «безответственная и путаная позиция самого художника, претерпевшего за последние годы слишком много метаморфоз и сохранившего неизменным лишь далеко не лучшее, что у него было, — трагическое ощущение мира и неверие в здоровые, активные силы, стремящиеся к его обновлению» [29, с. 237].

Спустя несколько месяцев после выхода статьи Богемских, 2 ноября 1975 г., Пазолини умер. Некролога и какой-либо информации в журнале об этом не было, следующая посвященная Пазолини новостная заметка относится к 1978 г. Возможно, тем, что Кин и Богемские резко отзываются о Пазолини, хотя и не перечеркивают целиком его творчество, объясняется, почему после публикации «Интеллектуальной баллады» произведения Пазолини появятся на страницах «Иностранной литературы» лишь в 1989 г.: в № 6 в подборке откликов зарубежных писателей на произведения русских авторов выходит «“Чевенгур” Платонова: путешествие в Россию двадцатых годов» (пер. Н. Кулиш) [39]. Текст, опубликованный в 1973 г. в журнале «Тэмпо», позднее вошел в сборник «Описания описаний» (1975), где собраны книжные рецензии Пазолини. Примечателен интерес к Платонову, который считается непереводаемым автором, и, конечно, нельзя не отметить, что Пазолини знаком с творчеством Мандельштама, Чехова, Булгакова, Бабеля (об интересе Пазолини к русской культуре см.: [1]). Поражает, насколько непосредственно реагирует Пазолини на произведения литературы. Так, он признается, что когда слышит «Воронеж» — город, где родился Платонов, также связанный с Мандельштамом, он «сам не знает от чего, то ли от гнева, то ли от жалости, начинает писать наобум, не глядя — как дети пишут стихи» [39, с. 218]. Пазолини утверждает, что хочет походить на Платонова, однако вовсе не идеализирует его книгу: «“Чевенгур” состоит из двух частей. Первая насчитывает 79 страниц и принадлежит к прекраснейшим явлениям русской литературы. Вторая — это весь остальной роман, огромный эскиз, не выверенный, а лишь слегка подправленный автором, и потому в нем имеются прекрасные страницы, не уступающие первой части, но в композиционном отношении он слаб, часто встречаются неясности, повторы и просто темные места: эти изъ-

яны оттолкнули бы среднего читателя (но не критика-филолога), однако у Платонова они искупаются такой восхитительной и утонченной “нишетою духа”, что страницы эти читаются во всяком случае с удовольствием» [39, с. 219]. Затем Пазолини рассуждает о мастерстве Платонова, об автобиографичности романа, о постоянно звучащем в нем голосе рассказчика. Кроме того, как режиссер он не мог не отметить использование приемов монтажа: Платонов строит повествование, задерживаясь и словно наводя увеличительное стекло на отдельные эпизоды.

Следующий текст Пазолини был опубликован в рубрике «Портрет в зеркалах» в № 12 за 2004 г. [32]. Он также взят из сборника «Описания описаний»: «Витольд Гомбрович. “Дневник. 1957–1961”» (пер. Е. Балаховской). Рецензия интересна размышлениями о природе дневниковой прозы, о дистанции между автором и читателем, об обработанности воспоминаний. По мнению Пазолини, складывающийся образ автора этой «книги-аномалии» — «образ “недоделанного” человека, не только малообразованного, но и неумного, что-то вроде несчастного неотесанного шута, который считает, что истину понять трудно, но произносить ее вслух нужно обязательно, что неуместность можно спланировать, что грубость — составная часть гениальности, а ухмылка — знак превосходства» [32, с. 248]. Пазолини безжалостен к Гомбровичу — страннику, одиночке, нарциссу, романтику, «сделавшему литературу единственным смыслом жизни и принявшему литературный мир настолько серьезно, что сжимается сердце» [32, с. 250]. Положительной оценки, на его взгляд, заслуживает только «Очерк о чангос» — слугах-люмпенах, воплощению молодости и грации. Здесь, как и в рецензии на «Чевенгур», Пазолини на самом деле пишет о себе самом, глядя в Гомбровича, он как будто смотрится в зеркало. (О субъективности Пазолини и постоянной борьбе с самим собой см. статью Н. Ставровской: [5].)

Наконец, в 2020 г. в № 5 в литературном гиде «1941–1945» Пазолини вновь представлен как поэт стихотворением «Мокрый сверчок поет во Фриули» (пер. М. Уминской) [36]. Стихотворение из «Дневника (1945–1947)» не похоже по тону на «Балладу Герману Титову» и «Компартия — молодежи!»: перед нами лиричный, нежный, по-настоящему дневниковый текст, где воспоминания о родине соединяют юность и старость.

Последний на сегодняшний день материал — Литературный гид «Пьер Паоло Пазолини: к 100-летию со дня рождения», вышедший в № 4 за 2022 г. и составленный автором настоящей статьи [40]. Задача подборки — показать многообразные связи Пазолини с литературой, представить его как поэта, прозаика, филолога, критика. В публикацию вошли стихотворения «Моему нерожденному сыну» и «Римскому папе» (пер. Е. Солоновича), зарисовка «Из этюдов о жизни Тестаччо» (пер. Н. Ставровской), две статьи об итальянской поэзии (пер. А. Ямпольской), рецензии на книги русских авторов⁷ — Достоевского, Сологуба, Пушкина, Гоголя (пер. Т. Быстровой), а также интервью «Я и Боккаччо» (пер. Н. Ставровской), позволяющее проследить переход от литературного к кинотексту.

Нельзя не признать: в журнале «Иностранная литература» вышло очень мало произведений Пазолини и публикаций о нем, что не соответствует его значению в истории литературы и культуры Италии. Из новостных заметок очевидно, что редакция держала его в поле зрения, осознавала масштаб его фигуры, однако в то время как переводы произведений Пазолини выходили в советское время и позже (стихи в переводе А. Эппеля и Е. Солоновича в антологии «Итальянская лирика XX века» (1968) [30, с. 330–335]; подготовленный Н. Котрелевым сборник «Избранное» (1984) [33]; см. также публикации в журналах «Новая юность» и «Сеанс»), с 1962 по 1989 г. на страницах «Иностранной литературы» для него не находилось места, да и после печатали его немного, причем отнюдь не главные произведения. Причин тому может быть несколько, прежде всего — своеобразии сочинений Пазолини. Так, его проза после неореалистического периода отличалась от представления о прогрессивной литературе (см. оценку З.М. Потаповой: [4, с. 49–50]). Показательно, что в «Истории итальянской литературы XIX–XX веков» Пазолини представлен исключительно как поэт [2, с. 263]. Разумеется, свою роль сыграла преследовавшая Пазолини скандальная слава, однако нельзя недооценивать и последствия отрицательной оценки таких авторитетных экспертов, как Кин и Богемские. Наконец, важно и то, что среди постоянно сотрудничавших в журна-

7 За исключением ранее опубликованных по-русски: помимо статьи о Платонове, это рецензия на роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (пер. В. Лукьянчука) [38] и статья о Мандельштаме (пер. Н. Ставровской) [37, с. 516–519].

ле переводчиков никто не рассматривал Пазолини как «своего» автора⁸. Приуроченные к столетию Пазолини научные конференции и публичные лекции доказали, что и сегодня он вызывает живейший интерес, что, несмотря на такие фундаментальные издания, как подготовленная Н. Ставровской книга «Теорема» [37], отечественный читатель далек от полного представления о Пазолини, в том числе о его литературном и критическом наследии. Хочется надеяться, что эта досадная лакуна будет заполнена.

8 Редакции предлагалась «Теорема» Пазолини, но перевод печатать не стали.

Список литературы

Исследования

- 1 *Вдовина А.А.* П.П. Пазолини и русская культура: социальные и духовные причины обращения Пазолини к русской культуре // *Фундаментальные исследования.* 2013. № 10–19. С. 2318–2321.
- 2 *Володина И.П., Акименко А.А., Потапова З.М., Полуяхтова И.К.* История итальянской литературы XIX–XX веков. М.: Высшая школа, 1990. 286 с.
- 3 *Голубцова А.В.* Итальянские гости СССР. Русский и советский миф в травелогах итальянских писателей. М.: Литфакт, 2023. 200 с.
- 4 *Потапова З.М.* Неореализм в итальянской литературе. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.
- 5 *Ставровская Н.А.* Пазолини: жизнь как монтаж смерти // *Italia. Жизнь как искусство.* 2011–2012. Зима. № 23.
- 6 *Picconi G.L.* La controversità delle madri: la ballata “à la manière de Villon” tra Sanguineti e Pasolini // *Between.* 2016. Vol. VI. № 12. URL: <https://doi.org/10.13125/2039-6597/2206> (дата обращения: 30.01.2024).
- 7 *Siciliano E.* Vita di Pasolini. Milano: Rizzoli, 1978. 429 p.
- 8 *Schwarz B.D.* Pasolini requiem. New York: Pantheon books, 1992. 786 p.
- 9 *Valentini V.* Pasolini al “Corriere della sera” / “Quello che rimpiango”. URL: <https://quattrocentoquattro.wordpress.com/2014/03/10/pasolini-al-corriere-della-sera-3-quello-che-rimpiango/> (дата обращения: 30.01.2024).

Источники

- 10 [Б. н.] Барт Дэвид Шварц «Реквием по Пазолини» [рецензия на книгу] // *Иностранная литература.* 1993. № 6. С. 250.
- 11 [Б. н.] Несколько вопросов к Пазолини // *Иностранная литература.* 1971. № 4. С. 278–279.
- 12 [Б. н.] Неутомимый Пазолини // *Иностранная литература.* 1967. № 4. С. 278–279.
- 13 [Б. н.] «Орестея» Эсхила в переводе Пазолини // *Иностранная литература.* 1960. № 9. С. 278.
- 14 [Б. н.] «Охота за ведьмами» в Риме // *Иностранная литература.* 1963. № 6. С. 279–280.
- 15 [Б. н.] Пазолини-кинорежиссер // *Иностранная литература.* 1961. № 8. С. 277.
- 16 [Б. н.] Пазолини-художник // *Иностранная литература.* 1978. № 11. С. 277.
- 17 [Б. н.] Пазолини в Турции // *Иностранная литература.* 1969. № 7. С. 277.
- 18 [Б. н.] Пазолини оправдан // *Иностранная литература.* 1964. № 8. С. 281.
- 19 [Б. н.] Памяти Пазолини // *Иностранная литература.* 1986. № 5. С. 252.
- 20 [Б. н.] Письма Пазолини // *Иностранная литература.* 1987. № 5. С. 250–251.
- 21 [Б. н.] Портрет Пазолини // *Иностранная литература.* 1968. № 6. С. 281.

- 22 [Б. н.] Пьер Паоло Пазолини // Иностранная литература. 1964. № 3. С. 242.
- 23 [Б. н.] Ранний роман Пазолини // Иностранная литература. 1962. № 11.
С. 278–279.
- 24 [Б. н.] Романы Пазолини в ватиканском «Индекссе» // Иностранная литература.
1960. № 11. С. 265–266.
- 25 [Б. н.] Споры вокруг романа Пазолини // Иностранная литература. 1959. № 10.
С. 277–278.
- 26 [Б. н.] Творчество Пазолини // Иностранная литература. 1957. № 5. С. 279–280.
- 27 [Б. н.] «Тысяча и одна ночь» Пазолини // Иностранная литература. 1973. № 9.
С. 279.
- 28 [Б. н.] Эстетика Пазолини // Иностранная литература. 1988. № 12. С. 243.
- 29 *Богемский Г., Богемская А.* Метаморфозы Пазолини // Иностранная литература.
1975. № 3. С. 230–237.
- 30 Итальянская лирика. XX век / сост. Е. Солонович, пер. с итал. под ред. С. Шер-
винского, предисл. А. Суркова. М.: Прогресс, 1968. 392 с.
- 31 *Кин Ц.И.* Пазолини, студенты и полиция // Иностранная литература. 1968. № 10.
С. 252–258.
- 32 *Пазолини П.П.* Витольд Гомбрович «Дневник. 1957–1961» / пер. Е. Балаховская //
Иностранная литература. 2004. № 12. С. 248–251.
- 33 *Пазолини П.П.* Избранное / сост. Н. Котрелева. М.: Молодая гвардия, 1984. 64 с.
- 34 *Пазолини П.П.* Интеллектуальная баллада Герману Титову / пер. Р. Моран //
Иностранная литература. 1962. № 8. С. 4–5.
- 35 *Пазолини П.П.* Компартия — молодежи! Стихотворение 1968 года и дискуссия
о нем / пер. К. Медведев. М.: Свободное марксистское изд-во, 2008. 68 с.
- 36 *Пазолини П.П.* Мокрый сверчок поет во Фриули / пер. М. Уминская // Иностран-
ная литература. 2020. № 5. С. 220–221.
- 37 *Пазолини П.П.* Теорема / сост. и коммент. Н.А. Ставровская. М.: Ладомир, 2000.
672 с.
- 38 *Пазолини П.П.* Федор Достоевский «Братья Карамазовы» / пер. В. Лукьянчука //
Митин журнал. 2015. № 68. С. 347–350.
- 39 *Пазолини П.П.* «Чевенгур» Платонова: путешествие в Россию двадцатых годов
(1973) / пер. Н. Кулиш // Иностранная литература. 1989. № 6. С. 218–220.
- 40 Пьер Паоло Пазолини: к 100-летию со дня рождения. Литературный гид / сост.
А.В. Ямпольская // Иностранная литература. 2022. № 4. С. 105–153.
- 41 *Pasolini P.P.* Il portico della morte / a cura di C. Segre. Milano: Garzanti, 1988.
XXVII-312 p.

References

- 1 Vdovina, A.A. "P.P. Pasolini i russkaia kul'tura: sotsial'nye i dukhovnye prichiny obrashcheniia Pazolini k russkoi kul'ture" ["Pasolini and Russian Culture: Social and Spiritual Reasons of Pasolini's Interest in Russian Culture"]. *Fundamental'nye issledovaniia*, no. 10–19, 2013, pp. 2318–2321. (In Russ.)
- 2 Volodina, I.P., Akimenko, A.A., Potapova, Z.M., and I.K. Poluiakhtova. *Istoriia ital'ianskoi literatury XIX–XX vekov* [History of Italian Literature of the 19th–20th Century]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1990. 286 p. (In Russ.)
- 3 Golubtsova, A.V. *Ital'ianskie gosti SSSR. Russkii i sovetskii mif v travelogakh ital'ianskikh pisatelei* [Italian Guests in the USSR. Russian and Soviet Myth in the Travelogues of the Italian Writers]. Moscow, Litfakt Publ., 2023. 200 p. (In Russ.)
- 4 Potapova, Z.M. *Neorealizm v ital'ianskoi literature* [Neorealism in Italian Literature]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1961. 228 p. (In Russ.)
- 5 Stavrovskaiia, N.A. "Pazolini: zhizn' kak montazh smerti" ["Pasolini: Life as Montage of Death"]. *Italia. Zhizn' kak iskusstvo*, no. 23, Winter, 2011–2012. (In Russ.)
- 6 Picconi, Gian Luca. "La controversia delle madri: la ballata 'à la manière de Villon' tra Sanguineti e Pasolini." *Between*, vol. 6, no. 12, 2016. Available at: <https://doi.org/10.13125/2039-6597/2206> (Accessed 30 January 2024). (In Italian)
- 7 Siciliano, Enzo. *Vita di Pasolini*. Milano, Rizzoli, 1978. 429 p. (In Italian)
- 8 Schwarz, Barth David. *Pasolini requiem*. New York, Pantheon books, 1992. 786 p. (In Italian)
- 9 Valentini, Valentino. "Pasolini al 'Corriere della sera', 3: 'Quello che rimpiango'." Available at: <https://quattrocentoquattro.wordpress.com/2014/03/10/pasolini-al-corriere-della-sera-3-quello-che-rimpiango/> (Accessed 30 January 2024). (In Italian)